

Глава 8. Чистая земля высшего блаженства (часть 2)

Алиса в раздражении вернулась в гримерку, но как только она подошла к двери, то услышала, что в комнате громко разговаривают две женщины.

Относительно неизвестная женщина-артистка, номер 1, сказала презрительным тоном:

– Вы все видели выступление этой волшебной девушки? Вау, вы и правда не скажете, что она играет такого соблазнительного персонажа. Такую обольстительную роль невозможно сыграть, если ты раньше не соблазняла мужчин. И все же эта маленькая дрянь продолжает притворяться невинной перед всеми. Зачем она вообще притворяется?

Другая относительно неизвестная исполнительница, Номер 2, добавила:

– У нее даже есть слишком восторженный поклонник в зале. На первый взгляд, он выглядит прилично, но потом на нем появилась футболка в поддержку волшебной девушки, и меня передернуло. Я не ожидала, что этот парень публично признается в своих чувствах к этой девушке. Может, он платный клиент?

– Ты хочешь сказать, что он платный клиент посредством физических расчетов?

– Кто знает, может, они друзья на стороне. Кстати, как вы думаете, эта волшебная девушка вела себя невинно во время секса?

– Возможно, она весьма искусна в соблазнении.

Затем комнату наполнил смех.

Алиса стояла за дверью, чувствуя неловкий прилив эмоций. Она и так была расстроена неподобающим поведением Сунь Чжэ на публике, а теперь ей пришлось слушать, как об этом сплетничают другие. Ее гнев нарастал.

Она сжала кулаки, желая ворваться в комнату, и высказать этим двоим все, что думает.

Однако Алисе удалось сдержать себя.

Алиса обладала атрибутом [Физическая сила: 5]. Этот атрибут усиливал ее физические способности, делая ее такой же сильной, как Супермен, когда она трансформировалась. Такие действия, как разрывание стальных листов, разбивание кирпичей головой или даже поедание железных гвоздей, были ей вполне по силам. Если бы Алиса потеряла контроль над собой, она могла бы легко избить этих двоих до полусмерти.

В конце концов, ни одна волшебная девушка не стала бы выполнять такой трюк, как разбивание больших камней о свою грудь посреди оживленной улицы, поскольку это не соответствовало типичному образу волшебной девушки в глазах общественности.

С другой стороны, на Алису влияли два атрибута: [Любовь и справедливость: 1] и [Идол: 4], поэтому она, естественно, не стала бы прибегать к насилию.

Алиса стояла за дверью, продолжая прислушиваться к разговору двух женщин.

После того как обе женщины закончили смеяться, Номер 2 обратилась к Номеру 1:

– Кстати, эту волшебную девушку зовут Алиса, верно?

– Верно, ее имя звучит довольно старомодно. Люди из ее агентства кажутся такими несовременными. Посмотрите на эту Лили, которая в наше время все еще продолжает, носит косы и очки. Я сначала подумал, что она из сельской местности.

– Эта девушка уже 4 года работает как волшебная девушка, но кто знает, сколько ей лет.

– Кто знает. Она утверждала, что ей было 14, когда она дебютировала, но, глядя на ее старомодный стиль, не удивительно, если она на самом деле деревенская простушка. В конце концов, использовать магию, чтобы выглядеть красивой, так же просто, как помахать пальцами.

– Возможно, она просто распускает сплетни. Без магии ее никто бы не любил.

Услышав, как эти две женщины плохо отзываются о ее старшей, Алиса больше не могла сдерживаться. Она распахнула дверь гримерной, и ворвалась внутрь с гневным криком:

– Вы обе здесь сплетницы! Если не можете сравниться с кем-то, не говорите за его спиной!

Дверная панель отделилась от рамы и, вращаясь, полетела, разбив дальнее зеркало и приземлившись рядом с двумя женщинами-артистками.

От силы удара Алисы и траектории полета дверной панели обе артистки вздрогнули, прижавшись друг к другу. Если бы дверная панель немного отклонилась от курса, она могла бы ударить их по головам, а не по зеркалу.

Вздрогнув, женщина-артистка № 1 заикаясь спросила:

– Почему вы подслушивали наш разговор? Это не имеет к вам никакого отношения. Вы можете немного магичить, но зачем же быть такой агрессивной?

Женщина-артистка номер 2 ответила:

– Именно! Разве волшебные девушки не должны нас защищать? А вы подслушиваете личные разговоры, а потом высказываете, чтобы запугать людей!

Алиса сжала кулаки, ее лицо покраснелось от гнева. Ее тело слегка дрожало, а в голове крутился вихрь эмоций.

– Вы не имеете права говорить плохо о моей старшей!

Алиса закричала изо всех сил, ее голос дрожал и был полон эмоций. В ее глазах заблестели слезы, а в словах даже прозвучал намек на рыдание.

В глазах окружающих такое состояние Алисы делало ее еще более очаровательной. Нет ничего более очаровательного, чем плачущая девочка-подросток.

Возможно, чувствуя, что в поведении Алисы что-то не так, обе артистки полагали, что она не станет прибегать к насилию. В конце концов, внешность Алисы была довольно хрупкой, что создавало впечатление, что она - легкая мишень: кто-то, кто мало что испытал в этом мире, робкий и покорный. Даже если бы над ней издевались или плохо обращались, она, скорее всего, просто тихо заплакала бы и не решилась обратиться за помощью.

Исходя из этого предположения, обе артистки стали смелее.

Артистка № 1 сказала:

– Кто сказал о ней что-то плохое? Мы не сказали ни слова, так что не надо голословных обвинений!

Лицо Алисы покраснело, и она ответила:

– Но я... Я слышала все из-за двери!

Женщина-артистка номер 2 добавила:

– Что ты слышала? Ты использовала свою магию, чтобы подслушивать разговоры обычных людей?

– Вы говорили так громко, что я отчетливо слышала все снаружи!

Артистка № 1 пожала плечами и продолжила:

– Такие женщины, как мы, не должны говорить громко. Если я проболтаюсь о том, что вы подслушиваете общественные разговоры, вы можете попрощаться со своей карьерой айдола. В этом городе и так много волшебных девушек-айدолов, одной меньше от этого не убудет.

Женщина-артистка номер 2 ответила:

– Именно! Одной больше или одной меньше - неважно. Кроме того, разве волшебным девушкам действительно нужно быть айдолами? Вы просто должны сражаться с этими отвратительными монстрами, не нужно конкурировать с нами за работу.

Алиса была готова действовать прямо сейчас. Она не хотела затягивать это противостояние и планировала навести "детский сон" на своих противников с помощью кулаков.

При общении с нарушителями спокойствия и хулиганами практичность часто перевешивала попытки вразумить их с помощью слов. Хотя мужчинам, возможно, и не рекомендуется наносить удары женщинам, Алиса сама была настоящей женщиной. В такой ситуации женщина, дерущаяся с другой женщиной, не представляла собой проблемы.

Тем временем суматоха в гримерной уже привлекла толпу зрителей. Люди из соседних комнат собрались у дверей, чтобы посмотреть, что происходит.

В хаосе в гримерной по всему полу были разбросаны осколки зеркал, а вогнутая дверная панель лежала горизонтально на полу. Обе стороны стояли в напряженном противостоянии, в пространстве витала атмосфера враждебности.

Одна сторона состояла из двух женщин-артисток, которые, хотя и дрожали, но одерживали верх в словесном споре. На другой стороне стояла серебристоволосая девочка-подросток Алиса с раскрасневшимися щеками, на грани слез. Ее вид намекал на предстоящую вспышку.

– Ура, я люблю смотреть на женские бои.

Тренер-мужчина, которого до этого унизила старшая Алисы, стоял в толпе, возбужденно подбадривая. Он быстро открыл функцию записи на своем телефоне и поднял его вверх, надеясь запечатлеть момент, когда Алиса прибегнет к насилию.

Этот тренер хотел запечатлеть затруднительное положение Алисы, разрывающейся между желанием дать отпор и сдержанностью. Если бы у него была возможность запечатлеть, как она вступает в физическую драку, он, несомненно, выложил бы видео в социальные сети при первой же возможности.

– Давай, сделай это, сделай это!

– Отвали! Разве я не говорила тебе больше не показываться мне на глаза?

Не успел он договорить, как сзади на тренера-мужчину обрушился мощный удар. От сильного удара он мгновенно влетел в гримерку. Его тело опрокинуло несколько стульев и скользнуло под гримерный столик, лишив его сознания.

Старшая сестра Алисы пробилась сквозь толпу и стремительно вошла в комнату. Она обещала встретиться с Алисой после выступления и, придя, увидела, что она в беде.

Лили подошла к Алисе и встала перед ней. Одним лишь взглядом она заставила двух подстрекательниц опустить головы.

– Вы издеваетесь над Алисой?

– Кто... кто над ней издевается? Мы не издевались над ней!

– Тогда почему она готова расплакаться?

Лили схватила за воротник Артистку номер 1, которая пыталась сохранить бравладу, и уставилась на нее сверху вниз. Ее ледяной голос прозвучал сквозь зубы.

– Не думай, что можешь со мной шутить. Я - волшебная девушка Лили, известная своими жестокими и высокопоставленными атрибутами S-класса. Не думайте, что я не приму меры. Моя репутация для меня ничего не значит, и если вы действительно спровоцируете меня, я сделаю так, что вы пожалеете об этом.

В глазах Лили за очками мерцал золотистый свет. От нее исходила аура холодного, угрожающего намерения, заставлявшая артистку неконтролируемо дрожать.

Действительно, те, кто сплетничает о других, часто бывают трусами, которые охотятся на слабых. В присутствии доминирующей Лили эти две артистки не осмеливались даже сделать вдох.

Артистка номер 1, глядя в золотистые, светящиеся глаза Лили, почувствовала, как в ее сердце поднимается неконтролируемая волна страха. С внезапным напором он превратился в теплый поток, который захлестнул все ее существо.

– Я... Мне очень жаль...

Эта зрелая особа внезапно разрыдалась, полностью отказавшись от высокомерия, которое она демонстрировала, когда противостояла Алисе.

– Мне очень жаль... Пожалуйста, пощадите меня. Я прошу вас не бить меня...

Крупные слезы катились по ее лицу, размазывая макияж по щекам, и даже из носа потекло. Она беспорядочно вытирала слезы руками, делая свое лицо еще менее привлекательным.

– Ты, наверное, шутишь. Я еще даже не ударила тебя.

– Прости, прости...

Она продолжала всхлипывать, постоянно бормоча извинения. В этот момент Артистка номер 1 выглядела настолько неприглядно, что даже Лили было неприятно ее еще больше запугивать.

Алиса потянула старшую за одежду, и прошептала:

– Старшая...

– Я знаю, что ты хочешь сказать. Я и пальцем ее не трону, она того не стоит.

<http://tl.rulate.ru/book/98607/3485588>